

Вступление

В этот день произошло нечто необычное.

На перемене я отправился обедать вместе с группой Аянокоджи.

— Эй, Ичиносе. Нам определенно стоит что-то предпринять!

Громкий голос, который я услышал, принадлежал ученику В-класса – Шибате.

Вместе с ним были его одноклассники – Ичиносе и Канзаки.

— Шибата-кун злится, это очень необычно.

— Да, это действительно странно.

Не удивительно, что для Харуки и Акито это оказалось сюрпризом.

— Правда?

А вот Айри, которая практически не взаимодействовала с учениками других классов, кажется, не понимала этого.

Шибата, принадлежащий футбольному клубу, был веселым и довольно популярным парнем, хотя по типуажу он немного отличался от Хираты.

И, насколько я знаю, он не из тех, кто стал бы повышать голос.

— Но разве это не просто совпадение? — шепотом отвечала Ичиносе рассерженному Шибате.

Тем не менее, у Шибаты были свои мысли на этот счет, и он тут же отверг точку зрения Ичиносе.

— Невозможно. Это уже третий раз за сегодня. Они определенно что-то замышляют против нас!

Заметив наше приближение, Канзаки придержал Шибату, попытавшись придать своему сердитому лицу спокойный вид. Но было уже слишком поздно. В этой тишине возникла атмосфера неловкости.

— Эй, вы ведь сейчас на обед? — внезапно спросила Ичиносе, таким образом приглашая нас.

И это приглашение относилось не к кому-то конкретному, а ко всем членам группы. Ребята, не имевшие тесного общения с учениками класса В, были озадачены и не знали, что сказать.

Харука, стоявшая рядом со мной, пихнула меня локтем, призывая ответить от лица группы.

— ...А, да. Мы как раз собирались пообедать в кафе. Что-то не так?

— Какое совпадение! Мы тоже туда шли.

Ичиносе радостно хлопнула в ладоши, услышав это. Но у меня возникло какое-то странное чувство. Обычно при разговоре с людьми она смотрит им в глаза, но в этот раз она отводила взгляд.

— Если не возражаете, может быть, пообедаем вместе?

Услышав это неожиданное предложение, мы все переглянулись.

— Ичиносе, что ты пытаешься сделать? — с волнением спросил Канзаки.

Наверное, он не ожидал, что Ичиносе скажет нечто подобное.

— Что ты имеешь в виду?.. Класс С — наши союзники, так что проблем с этим быть не должно, не так ли?

— Вот оно что.

Кажется, Канзаки не особо был рад нам.

Однако если это решение Ичиносе, от него нельзя так просто отказаться.

С другой стороны, мы не могли ответить, потому что не знали, что делать.

— Обед уже скоро... Идем?

После того как Ичиносе сказала это, не осталось никого, кто мог бы возразить.

Мы заняли два столика в углу кафе и решили сделать заказ.

— Простите за внезапное приглашение. Я возьму все расходы на себя, так что не стесняйтесь.

Так Ичиносе решила принести свои извинения.

— Ичиносе... это же не создаст проблем?

Канзаки несколько резко отреагировал на ее высказывание.

Ранее Ичиносе заключила сделку с Рьюеном, чтобы не допустить исключения на предыдущем специальном экзамене во время голосования.

В настоящий момент все приватные баллы класса должны были быть израсходованы.

Наверное, для нее это было перебором, ведь так и на жизнь может не хватить.

— В любом случае, мы ведь не собираемся покупать что-то дорогое, так что я смогу заплатить.

После этого заявления Ичиносе, все из нашей компании согласились с этим.

— Я пригласила вас, так что вам не нужно беспокоиться о нашей ситуации.

— Нет проблем. Мы можем получать удовольствие от еды и не беспокоиться об оплате.

Она надеялась насладиться обедом вместе с нами за одним столом, тем самым устранив идею о привилегированных гостях.

— Так почему... ты пригласила нас? — спросил Кейсей, поскольку не мог проигнорировать действия Ичиносе.

— Понимаю, вы удивлены ситуацией с Шибатой-куном. Поэтому, вместо того чтобы плодить слухи, я собираюсь рассказать вам все прямо. Дабы избежать неудобных ситуаций, так будет определенно лучше.

В некотором смысле Ичиносе приняла верное решение. Если бы она не попыталась все объяснить нам, какое-то время мы бы говорили о Шибате. Например, почему он выглядел настолько раздраженным? Или, может быть, стали бы обсуждать этот инцидент с другими людьми, невольно распространяя о нем сплетни.

— Все ведь будет в порядке, если ты расскажешь нам об этом?

— Думаешь, нам стоит быть бдительными?

— Нет, но я не исключаю возможности, что класс С захочет извлечь из этого выгоду.

— Даже если это так, я не думаю, что это будет эффективно.

— Кто знает... — когда Шибата сказал это, Канзаки направил на него острый взгляд.

— Ч-что-то не так, Канзаки?

— Ничего...

Казалось, что Шибата не понимал, что пытался Канзаки этим донести.

Канзаки думал, что Шибата сказал что-то не совсем правильное, но, к счастью, остальные этого не заметили.

— Нет нужды беспокоиться, потому что они и так знают достаточно. Так не лучше ли будет все рассказать?

— ...И то верно.

Высказывание Шибаты оказалось решающим ударом, вынудившим Канзаки сдаться.

— Короче говоря, мы подверглись преследованиям со стороны класса D.

— Преследованиям?

Шибата возбужденно заговорил.

— У меня, Наканиши и Беппу проблемы схожие. Что сказать, нет смысла ввязываться и поднимать шум? Но ведь это похоже на преследование? Беппа был весьма напуган, когда Альберт прижал его к стене.

Поскольку Шибата сказал достаточно много, Канзаки считал, что было бы неплохо все прояснить, так что он тоже решил поучаствовать.

— До этого я также опросил двух других человек насчет деталей, так что нет никаких сомнений.

Иными словами, после начала итогового специального экзамена, несколько студентов стали целью класса D.

— Это переросло в драку?

— Пока еще нет.

На данный момент класс D еще только проводит расследование. Похоже, физических повреждений пока никто не получил. Конечно, если другая сторона прибегнет к насилию, ситуация может выйти из-под контроля.

— Класс D использует подобные методы, чтобы оказать на нас давление. Они не прекращают это делать по несколько раз в день со дня начала специального экзамена, пытаются подавить наш моральный дух.

— Это реально раздражает. В конце концов, класс D уже делал нечто похожее. Классу C тоже доводилось иметь дело с ними, так что вы все это должны прекрасно понимать, верно?

Видимо, Шибата имел в виду тот инцидент, возникший между Судо, Ишизаки и Комией. Кейсей, который внимательно слушал, решил вмешаться.

— Хотя мое мнение может показаться странным другому классу, но я не думаю что это такая уж серьезная проблема. Это правда, что у класса D дурная репутация, и испытывать давление от их действий абсолютно нормально. Однако в этот раз класс A тоже наблюдает за нами.

— Это правда?

Кейсей кивнул и сказал им, что ученики A класса постоянно подслушивают у нашей классной комнаты.

— Должно быть, D класс ощущает беспомощность, вот и пытается собрать как можно больше информации.

Шибата выслушал мнение C класса, и, судя по выражению его лица, он его принял.

Тем не менее, ущерб, который несет B класс, куда больше нашего.

— Если все пойдет хорошо, на этом конкретном экзамене у нас будет очевидное преимущество.

Скорее всего, D класс будет следить за нами, не нарушая школьных правил, и пытаться подавить психологически.

Таким образом Канзаки проанализировал ситуацию. Однако вопрос, почему слежка проводилась за определенными студентами, все еще оставался открытым. Может, они думают, что шпионить за Ичиносе и Канзаки слишком рискованно? Или на самом деле они преследуют другую цель?

— Не думаю, что Канеда-кун стал бы давать такие распоряжения. Может это приказ Ишизаки-куна?

— Вполне возможно.

— Беспокоиться об этом нормально, но давайте просто делать все, что в наших силах. Мы должны поддерживать наше единство и согласованно выбирать события, так что в день экзамена нам не нужно слишком усердствовать в борьбе, я прав?

Люди из класса В согласились с этим утверждением.

— То есть вы не собираетесь предпринимать какие-либо меры против класса D? Даже не проведете расследование?

— Ну, скорее всего, нет. Мы позаботимся о десяти событиях, которые подготовил класс D, и дадим достойный ответ.

Другими словами, он намеревался противостоять сопернику совместными усилиями класса. Объективно оценивать реальность – практичная и надежная стратегия.

— Я всегда думал, что В класс великолепен, — восхищенно сказал Кейсей и продолжил. — Для победы над классом, который по рейтингу стоит выше их, они прибегают к аморальным поступкам. Неважно, угроза это или же обычный шпионаж, но если эти методы эффективны, то они будут их использовать. Однако вы не станете применять такие приемы против оппонентов. Вы уверены в своих способностях и знаниях. Нашему классу не сравниться с вами.

И хотя класс С открыто не предпринимает никаких действий против класса А, мы все же пытаемся собрать нужную информацию различными способами.

— Ну, трудно сказать. Не думаю, что мы достаточно умны для чего-то подобного, — сказала Ичиносе с улыбкой.

— Короче, я уже понял, что именно вы хотите сказать нам. Если это продолжится, реакции Шибаты будет достаточно, чтобы класс D подумал, что их действия возымели успех.

Кейсей понял, почему Ичиносе пригласила нас пообедать вместе. Если показать классу D, что их слежка оказалась эффективной, это лишь поощрит их высокомерие. И если это будет продолжаться, класс В должен будет ответить. Она хотела доказать классу D, что их преследование не дало никакого эффекта.

— Итак, я хотела бы попросить вас не распространяться об этом как можно дольше.

— Болтать об этом для нас не очень хорошо. В конце концов, мы не хотим портить с вами отношения и становиться врагами.

— Я искренне благодарю всех вас!

Когда она нас поблагодарила, я был единственным, кто посмотрел ей в глаза.

В этот момент она слегка взъерошила волосы и аромат цитруса защекотал мой нос. Я тут же отвел взгляд и снова посмотрел на всех. И все же... Почему-то сегодня Ичиносе вела себя как-то странно. Но это явно не то, о чем я мог бы спросить напрямую.

Часть 2

После того как мы закончили обедать и разошлись, Харука воскликнула:

— Ичиносе-сан всегда такая милая. Особенно та улыбка, что проскользнула в конце разговора? Парни, что думаете?

— Ну, не знаю...

— Ах, Юкиму покраснел от воспоминаний.

— Вовсе нет.

— Не отрицай этого. Даже девушки считают ее милашкой, так что парни тем более от нее без ума.

Айри в знак согласия энергично закивала головой.

— В любом случае, Миячи и Киёпон думают так же?

В конечном итоге я и Акито хотели бы избежать шутливых поддразниваний Харуки, которые она направила на Кейсея.

— Если я не ошибаюсь... Ичиносе пользовалась духами?

— О, точно. Я тоже заметил, что она использовала цитрусовые духи.

— Да, пожалуй, меня это удивило больше всего. Интересно, а что, если в ее сердце произошли перемены? Что вы трое думаете?

Не думаю, что спрашивать парней о таком – хорошая идея. В подобных вопросах они не особо разбираются.

— А что в этом такого? Даже если она использовала его, наверное, такое у нее сегодня было настроение?

Услышав ответ Кейсея, Харука вздохнула.

— Мужчины и в самом деле... не понимают таких очевидных вещей, не так ли?

— ...Забудем об этом. Судя по всему, не только у нас, но и у остальных классов борьба очень напряженная, — сказал Акито, чтобы сменить тему.

— Даже класс D не сможет претендовать на победу над вышестоящим классом, если они будут сражаться честно. Скорее всего, преследований с их стороны станет еще больше, — подхватил Кейсей, чтоб избежать подшучиваний Харуки.

Вероятно, его прогнозы окажутся верными. Пускай в данный момент жертв лишь трое, но не будет ничего удивительного, если число вовлеченных людей увеличится.

— В конце концов, сейчас они действуют без Рьюена. Если они не будут использовать грязные трюки, у них не останется шанса на победу.

— Даже так. Я чувствую, что методы, которые они сейчас используют, полностью схожи со стратегией Рьюена-куна. Чего они добиваются?

Действительно, стратегия давления на оппонента была той, что использовал Рьюен.

— Но это бесполезно. Этой уловки недостаточно для разрушения единства класса В. После сегодняшнего разговора с ними, я понял, что лучше уж сражаться с А классом, чем с В.

— Хм, Юкиму, почему ты так думаешь?

— Сила их сплоченности велика, и они не станут действовать опрометчиво. Они всегда

искренни. В этих двух моментах они всем классам дадут фору. В итоге на любом событии они могут показать хороший результат. Я не думаю, что мы можем победить такого противника.

Класс В может постоянно достигать результатов выше среднего, чего, похоже, боится Кейсей.

— Но даже если все результаты на уровне, в этом не будет никакого смысла в случае проигрыша.

Несмотря на то, что они могут набрать 80 или 90 баллов за все семь событий, если их противник наберет 100 баллов, они проиграют.

— Можно ли гарантированно победить в каждом из семи событий, даже если они не известны? Будь то класс D или C, мы могли бы выиграть в тех из них, которые мы бы специально предложили. Но, с другой стороны, если событие нам не известно, мы вполне можем проиграть. И я не удивлюсь, если мы окажемся именно таким классом.

— Ну... Хм... Это возможно, — Айри поняла причину, которую объяснил Кейсей и несколько раз кивнула, выражая согласие.

— Эй, эй, подожди.

Когда мы шли по коридору, Харука внезапно отодвинула Кейсея, идущего впереди.

— Чт...

Харука тут же прикрыла ему рот и указала вперед.

Это были Ике и Шинохара. Они оказались недалеко от нас.

— Эй, Шинохара.

— Что?

— Это... Просто... Эм...

— Я не слышу тебя. Что ты хочешь сказать?

Хоть их голоса и были очень тихими, мы могли слышать их разговор.

— ...В воскресенье... У тебя есть время?

— Воскресенье? У меня нет планов... ты чего-то хотел?

— Как бы сказать... я хотел пригласить тебя прогуляться. Ты свободна?

Это был тихий обмен репликами между ними, но мы по-прежнему все слышали.

Харука и Айри взволнованно посмотрели друг на друга, а с другой стороны Кейсей и Акито отреагировали иначе.

— Помнится, воскресенье – Белый день, да? Шиохара-сан раньше давала Ике-куну шоколад?

— Вроде да.

Сначала Шиохара была удивлена приглашением Ике, но она медленно начала понимать ситуацию.

— О, это потому, что раньше ты давала мне шоколад, так что я хочу вернуть должок.

— На самом деле это было простое совпадение, из чувства долга. У тебя есть баллы?

— Сейчас я немного экономлю. Ну, если тебе это не нравится, нормально, если ты...

— ...Я не сказала нет.

— Это значит...

— Не пойми меня неправильно! Все по тому, что нам скоро сдавать специальный экзамен. Это воскресенье последний шанс расслабиться. А поскольку ты меня приглашаешь, это неплохая идея.

Это напомнило мне об утреннем разговоре с Хошиномией-сенсей.

Вполне возможно, что в местах, о которых я не догадывался, начали прорасти разные семена.

— Пойдем.

— Ну, погоди минутку, сейчас я вижу нечто удивительное!

— Не суй свой нос в любовные дела людей.

Акито схватил Харуку за шиворот и потащил в противоположном направлении.

— Не мог бы ты позволить мне посмотреть еще чуть-чуть. Это так захватывающе!

— Ничего такого не чувствую.

— Потому что парни равнодушные... Верно, Айри?

— Похоже, я тоже немного взволнована... Но если они увидят нас, то определенно будут смущены.

— Ты права, было бы хуже, если бы нас там заметили.

Если бы мы внезапно их обнаружили, вполне возможно, что прорастающие семена не дали бы плодов из-за нашего внезапного появления.

Часть 3

Процесс сбора информации и выбора событий, которые нам больше всего подходят, продолжался. После школы встреч становилось меньше, но вместо этого возросла активность в специальном групповом чате класса С. И, хотя Коенджи и Хирата не присоединились, остальные перенесли обсуждение итогового специального экзамена туда, где они могли говорить о нем в любое время.

Таким образом, дискуссии были менее напряженными, а обмен мнениями стал проходить гораздо активнее. Этот способ оказался наиболее подходящим для класса С. По крайней мере так казалось со стороны.

Здесь я все оставил на Хорикиту и просто ждал, когда она со всем разберется.

О стратегии и своей роли капитана я мог подумать позже.

Тем не менее, были еще моменты, вызывающие тревогу. Позиция Коенджи и Хираты. Особенно Хираты. Должно быть, это была та проблема, которую Хорикита не могла решить.

Они вдвоем не только не присоединились к групповому чату, но и за все это время не пытались даже проявить активность для подготовки к предстоящему экзамену. И если отсутствие Коенджи было ожидаемым, в случае же с Хиратой это было большой потерей. И хотя это трудно принять, но прямо сейчас Хирата был совершенно другим человеком.

Для класса он стал чем-то вроде опухоли или бельмом на глазу. Необходимо было с этим что-то сделать, но никто не мог завести с ним разговор. Оставалось только молиться, чтобы эта проблема решилась сама собой. Изначально Хирата был очень разносторонним человеком, и то, что теперь мы не имеем возможности задействовать его в любом событии в качестве козыря, весьма прискорбно. Но была еще одна проблема, которая меня беспокоила.

— ...Хирата-кун! — Мии-чан окликнула его, когда он уже собирался уходить.

Я уже и не припомню, сколько раз мне доводилось видеть эту картину.

Раз за разом ее отвергают, но Мии-чан не расстраивается и продолжает звать Хирату.

Действительно ли любовь сможет это преодолеть? Вряд ли... Даже если это любовь, проблема все еще остается не решенной.

За такую настойчивость тебя могут возненавидеть, и из-за этого твое сердце будет наполнено страхом.

И все же, почему она постоянно зовет Хирату?

— Правда, я уже не могу видеть Хирату-куна таким...

Людьми, обсуждающими эту тему, были девушки из небольшой группы Кей, которые все еще оставались в классе.

— Хорошо, Каруизава-сан. Думаешь, будет лучше оставить его в покое?

— Не думаю, что имеет смысл что-либо говорить. Наверное, он уже ненавидит меня.

Сцена, произошедшая на днях, когда Хирата резко ответил Кей, которая хотела хоть как-то достучаться до него, все еще была свежа в ее памяти.

— Верно. Сначала Каруизава-сан бросила Хирату-куна, а потом еще и Ямаучи-кун был исключен...

Пройдя мимо болтающих девушек, я вышел из класса.

Но, несмотря на это, сегодня моя цель не Хирата. Я должен уладить другие проблемы, которые меня беспокоили.

Был еще один человек, который покинул класс после Мии-чан.

— Эй, не найдется минутка?

Когда я окликнул эту девушку, она через некоторое время обернулась.

— Что случилось, Аянокодзи-кун?

Я хотел поговорить с Кушидой, которая до сих пор не участвовала в обсуждении итогового специального экзамена.

Она не помогала и не мешала классу.

Как член класса С, она просто хранила молчание.

Обычно Кушида поддерживает класс как одна из ключевых фигур в классе.

Но на этот раз я ничего подобного не заметил. Вероятно, на то есть две причины.

Во-первых, на предыдущем экзамене во время голосования ее репутация пошатнулась. Несмотря на то, что Ямаучи использовал ее, факт того, что она участвовала в заговоре, был раскрыт.

И хотя многие ученики сочувствовали Кушиде, ей этого было недостаточно.

Во время этого инцидента пострадал ее статус «хорошего человека».

Другая же причина состояла в том, что Хорикита стала выступать в роли лидера класса С.

Если посмотреть на это со стороны Кушиды, я уверен – для нее это имеет большое значение.

Кушида ненавидела Хорикиту с самого начала по тому, что та знала об инциденте, который произошел с ней в прошлом.

Кроме того, она получила строгий выговор от Хорикиты после раскрытия плана Ямаучи.

Какова бы ни была причина, но попытки выгнать своего одноклассника, который не заслуживает этого, из школы должны быть наказуемы.

Гордость Кушиды попала под удар.

— На этот раз не похоже, что ты поддерживаешь Хорикиту.

Несмотря на то, что я очень хорошо ее знаю, я намеренно задал этот вопрос.

Потому что я хочу знать наверняка, имеется ли у нее на этом специальном экзамене план.

За этим улыбающимся фальшивым лицом я не мог разглядеть истинные намерения Кушиды.

А если я не увижу, что под маской, то ничего не узнаю.

— Можем ли мы поговорить об этом во время прогулки?

— Ладно.

Кушида не хотела, чтобы наш разговор был услышан, и предложила мне присоединиться.

— У тебя есть планы на сегодня?

— Да, я планирую встретиться с некоторыми девушками из класса В. Ты наверняка думаешь, что развлекаться в такое время – плохо, да?

— Нет, расслабляться тоже необходимо. Уверен, остальные думают так же.

Глупо тратить все двадцать четыре часа на одни лишь экзамены.

Делу время, потехе час.

— Ты ведь понимаешь причину, по которой я сейчас ничего не делаю? Я думала, что было бы неплохо выгнать тебя и при этом помочь плану Ямаучи-куна. Но как мне показываться людям и становиться лидером после того, как все раскрылось?

Кушида сознательно не стала упоминать Хорикиту, которая была настоящей причиной.

— Похоже, я тебя не убедила? Это видно по твоему лицу.

— Да, так оно и есть.

— Сейчас я все объясню. Причина, по которой я не хочу помогать не в том, что Хорикита сейчас лидер, так понятно?

— Это правда?

— Да, это так.

Я сознательно сказал это пару-тройку раз и сделал вид, что согласился с этим. Но это была ложь.

— Ах, должно быть ты все еще сомневаешься в этом.

Конечно, я должен был что-то заподозрить. А даже если и нет, Кушида все равно бы так думала.

Поэтому я заранее был уверен в том, что она усомнится во мне.

Сейчас я видел перед собой сладко улыбающуюся одноклассницу.

Но... Я попытался представить, что же скрывается за этой маской.

«Эта сучка! Я убью ее! Я буду унижать ее перед всем классом! Я никогда не прощу ее! Я убью ее! УБЬЮ, УБЬЮ, УБЬЮ, УБЬЮ!.. Я забью ее до смерти!!!»

Голубые вены пульсировали во время яростного рева Кушиды. Ее рот продолжал извергать невыносимые и грубые слова.

— ...

Я представлял сейчас другую сторону Кушиды, но никак не мог ей об этом сказать.

— Ты ведь сейчас обо мне думаешь, да?

— Нет, вовсе нет.

Я действительно думал об этом слишком много.

Выкинув из головы эту ненужную картину, я изложил свою главную цель.

— Поскольку ты сказала, что в этот раз у тебя не было возможности внести свой вклад, я могу понять твоё решение.

— И вместо этого, ты хочешь информацию о классе, которой я владею... так?

Кушида понимала, что значил этот итоговый специальный экзамен.

— Да, верно.

— Разве нет другого человека, на которого сейчас можно было бы положиться в этом вопросе?

Кушида все еще улыбалась, но так и не ответила положительно на мое предложение.

Несмотря на то, что мы заключили контракт, она не ослабляла своей бдительности.

Должно быть, она сейчас думает, кто я на самом деле? Друг или враг? Хотелось бы, чтоб она остановилась на первом.

— Они не так хороши, как ты.

— Я рада, что ты это сказал. Но у меня неоднозначная ситуация.

— Неоднозначная?

— Она усложнилась, Аянокоджи-кун.

Кушида пыталась сказать, что ее положение теперь не такое стабильное как раньше. Это было большой потерей.

Репутация Кушиды Кикё, которую она выстраивала в течение года, внезапно стала портиться.

Несмотря на то, что поддержка со стороны одноклассников все еще очень высока, в ней появились небольшие трещинки. Очень сложно выстроить к себе доверие, и крайне просто его потерять.

— Тогда позволь спросить. Что я могу сделать, чтоб ты помогла мне?

— В этот раз у тебя нет иного выбора, кроме как сдаться. Вместо этого я буду делать то, что хочу. И в данный момент, я хочу лишь спокойствия в классе. Ты не возражаешь?

Другими словами, она не собирается ни помогать, ни доставлять классу беспокойства.

Однако это так же означало, что если она будет выбрана в качестве представителя на каком-то событии, то покажет минимальный результат.

— У тебя все в порядке с Хорикитой?

— Да, хорошо, что мои слова так интерпретируют. Потому что все это время я осознавала, что эта школа гораздо веселее, чем я думала.

Кушида будет носить фальшивую маску и продолжит эту игру.

Сказать что-то хорошее в этой ситуации было таким привычным делом для нее.

— Я понимаю. Прости, что заставлял тебя.

— Все в порядке. Я очень рада, что ты обратился за помощью ко мне.

Подойдя к двери, я решил расстаться с Кушидой.

А она, не останавливаясь, продолжила путь до торгового центра Кёяки.

Часть 4

Выходные закончились, а в воскресенье 14 марта настал Белый день.

Честно говоря, я благодарен, что это случилось именно в воскресенье.

Несколько приготовленных подарков лежали на столе.

Понятия не имею, когда бы я смог их отдать, если бы это был будний день.

Хотя, в принципе, можно было бы вручить их утром перед школой или после занятий.

Есть много вещей, о которых следовало бы подумать. Например, о порядке вручения подарков и как это правильно сделать.

Что еще важней, подобные вещи совершенно не соответствуют моему имиджу в глазах публики.

Я понимаю, что лучше дарить, не беспокоясь о том, что о тебе подумают окружающие, но это

не так просто, я бы даже сказал – невозможно.

Но, раз уж это выходной, подарки можно просто разложить по почтовым ящикам.

Я вышел из комнаты рано утром, чтобы ни с кем не пересечься, и направился к почтовому отделению общежития.

— Ха...

Я положил подарок в почтовый ящик каждому, кто подарил мне шоколад на Валентинов день.

Закончив раскладывать конфеты, я решил вернуться в свою комнату, но по пути наткнулся на Ичиносе.

Ее реакция была такой, как будто она увидела что-то такое, чего не должна была видеть.

— О, доброе утро, Аянокоджи-кун.

— Э-э... доброе утро.

Поскольку еще не было семи часов, эта встреча была очень неожиданной.

Но сегодня Ичиносе все еще избегала пересекаться со мной взглядом.

— Проснувшись, я решила немного прогуляться и только что вернулась.

Она вроде бы и смотрела на меня, но взгляд ее был направлен в другую точку.

Скорее всего, прежде чем вернуться в свою комнату она хотела проверить свой почтовый ящик.

— Ох, конечно. Извини.

Я пропустил Ичиносе к ее почтовому ящику и поклонился. Она достала подарок, который я туда положил.

— Поскольку ты все видела... Это я его дал тебе.

Достав коробку из ящика, она застыла на мгновение, словно статуя.

— Мне нужно было поблагодарить тебя, но...

Ичиносе говорила так, будто пыталась вспомнить, что нужно сказать в таких случаях.

— Нет, не стоит.

— ...С-спасибо, прости, пожалуйста. Я не привыкла к такого рода вещам, поэтому немного нервничаю.

В этом я с ней полностью солидарен. Правда, я был озадачен, потому что не ожидал кого-то увидеть в это время.

Я чувствую себя немного неловко, так что лучше будет сменить тему.

— Кстати, что случилось с Шибатой в четверг?

— О, ты беспокоишься?

— Немного.

Наверное, из-за смены темы говорить с Ичиносе стало проще и мои чувства пришли в обычное состояние.

— После этого я опросила всех в классе, и в тот раз Шибата-кун сообщил только о трех жертвах. Но...

— Но?

— Вчера мне сказали, что в пятницу к жертвам преследований добавились еще три парня и три девушки. Другими словами, преследованиям со стороны класса D подверглись в общей сложности девять человек. Однако через три дня после объявления итогового специального экзамена слежка была сосредоточена только на трех людях. Но увеличилось ли количество преследователей в пятницу еще на шесть?

— Ты знаешь, кто их преследует?

— Да, знаю. Это Ишизаки-кун, Комия-кун. Ямада-кун, Конду-кун, Ибуки-сан и Киношита-сан.

Всего шесть человек?

Это ученики, которые обычно выполняют грязную работу.

Легко определить тех, кто с самого начала не пытается скрыть свою личность.

— Я не думаю, что их выбрали для слежки случайным образом.

Все же, большинство из класса D – «обычные» ученики, так что этот выбор довольно очевиден.

— В следующий понедельник я постараюсь выяснить более подробную информацию.

— Что ты будешь делать в том случае, если количество преследуемых увеличится?

Существует также вероятность того, что в скором времени за Ичиносе и Канзаки тоже начнется слежка.

— Ну, вряд ли я что-либо смогу с этим сделать. В конце концов, ни о каком насилии пока речи не идет, так что... Похоже, все в классе В согласилось просто перетерпеть до тех самых пор, пока кто-нибудь физически не пострадает.

На случай, если произойдет что-то неожиданное, необходимо подготовить план действий при чрезвычайной ситуации.

— Понятно.

D класс странно себя ведет.

Они действительно нацелены на каждого ученика В класса?

Если задействованы только шесть учеников, давление на класс будет не велико.

Даже если они повторяют это неоднократно, все на том и закончится.

Разве Ишизаки, предложивший эту идею, не подумал об этом?

Или они удовлетворятся тем, что нанесут своим соперникам некоторый психологический урон?

— Что-то не так?

Кажется, Ичиносе заметила, что я над чем-то задумался, и посмотрела на меня со слегка

взволнованным выражением лица.

— Нет... Продолжайте делать то, что делали. Даже если ты и подашь жалобу насчет преследований со стороны класса D, то вряд ли они будут наказания. По крайней мере, я так думаю.

— Да, это так.

Но необходимо убедиться, что цель класса D соответствует нашим представлениям. Тем не менее, не было никаких признаков того, что Ичиносе попытается что-то предпринять. Поэтому я не стану этого упоминать.

Раз уж она собиралась занять позицию обороняющегося, я подумал сменить тему, чтобы продолжить разговор.

— Вы уже решили, какие десять событий выберете?

— Да, мы с самого начала знали, в чем мы хороши, а в чем нет, и скомбинировали с тем, в чем класс D был слаб. Как раз вчера закончили. А что насчет тебя?

— В этот раз я ни в чем не участвовал. Выбор десяти событий остался на усмотрение Хорикиты.

— Но что насчет правил вмешательства капитана?

— Это тоже решает Хорикита.

Ичиносе удивилась тому, что я такой никудышный капитан.

— Это потому что твои одноклассники настолько доверяют Хориките-сан? Или ты можешь со всем справиться независимо от правил событий?

— Первый вариант на 100%. В отличие от тебя, у меня не так много друзей. И я стал капитаном только для того, чтобы никого не исключили из школы.

— Но почему ты хотел выбрать класс A в качестве соперника?

— Это тоже была идея Хорикиты. Наверное, на тот момент она считала, что мы можем победить их.

Услышав эту причину, Ичиносе не пыталась обсуждать это дальше.

Темы для разговора закончились, и мы молча ждали, когда остановится лифт.

— Эх... Наверное, я все испортила... — Ичиносе сказала это как будто самой себе. Она стояла в стороне, продолжая накручивать волосы на указательный палец.

— Что-то не так?

— Ничего, все в порядке.

Лифт прибыл на четвертый этаж, где была моя комната.

— Ладно, я пойду?

Когда я вышел из лифта и оглянулся, наши глаза встретились.

— У-увааа!!! Е-еще увидимся!

После этого она внезапно запаниковала и нажала кнопку. Фигура Ичиносе скрылась за дверью лифта. Белый день прошел довольно гладко, так что все было не так уж и плохо.

— Кажется, сегодня она не пахла цитрусовыми духами.

В конце концов, это было лишь воскресное утро, и она не успела бы распылить парфюм перед выходом.

Часть 5

Утро понедельника. Сегодня должны опубликовать десять событий, выбранных нашими оппонентами. Интересно, какие события и правила выбрал класс А? И как будет осуществляться вмешательство капитана?

Так совпало, что я встретил брата Хорикиты, а также Тачибану по дороге в школу.

Не было никаких признаков того, что они это как-то подстроили, так что, похоже, это просто совпадение.

Ничего не сказав, Тачибана отошла в сторону, чтобы не мешать нашему разговору. Она была той, кто постоянно поддерживала старшего брата Хорикиты в студенческом совете.

— Специальный экзамен прошел успешно?

Как и следовало ожидать от Хорикиты-старшего, он хорошо понимал ситуацию.

— Хотел спросить, ты сможешь выпуститься из класса А?

— Все зависит от результатов экзаменов на следующей неделе.

По его лицу нельзя было понять беспокоится он или нет.

— Твоя сестра работала очень усердно. После вашей прошлой встречи она показала куда более высокие результаты, чем раньше.

— Понятно.

Видимо, эта встреча подействовала на нее как живая вода, раз уж она была полна энергии. Когда Хирата не мог ничего сделать, она взяла лидерство над классом. Теперь мы продолжаем улучшать нашу стратегию для победы в десяти событиях.

— Кстати, третий год не на каникулах должен быть?

— Да, я был удивлен, когда узнал об этом при поступлении. В конце концов, в большинстве старших школ в это время как раз и начинаются каникулы. Кроме того, что касается проблем с работой. Сейчас ты этого не осознаешь, но в будущем обязательно с этим столкнешься.

Похоже, помимо специальных экзаменов, перед ними стоят и другие сложные задачи.

— Тем не менее, я до сих пор не знаю, выступишь ли ты в классе А. Ты готов к этому?

— Рано или поздно, ты это узнаешь, — уходя от вопроса, Хорикита-старший замолчал.

Видимо, из-за того, что некоторые вещи ученикам из младших классов говорить нельзя.

Иными словами, чтобы узнать, действительно ли полезен статус «выпускника из класса А», я должен подождать еще пару лет.

— Если у тебя еще остались вопросы, пожалуйста, можешь спросить. Я отвечу в пределах дозволенного.

— Диапазон кажется довольно небольшим.

Услышав мою жалобу, Хорикита-старший слабо улыбнулся.

— Может и так. Особенно, учитывая должность президента студсовета.

Кажется, нелегко рассказать информацию об общей картине этой школы.

— Хорошо. В конце концов, когда еще подвернется такая возможность? На самом деле, есть у меня кое-что, что я хотел бы тебе сказать.

Я решил воспользоваться возможностью этой случайной встречи.

— Речь идет о Хориките... твоей сестре. Я думаю, что она вполне компетентный человек. Ее академические и физические способности очень хорошие. Возможно, она не так одарена, как ты, но я не думаю, что с тебя убудет, если ты попытаешься это заметить.

Для меня это самая странная вещь.

— И она на два года младше тебя. Другими словами, из-за школьной системы ты не видел ее роста в течение двух лет. Ты должен убедиться, насколько Хорикита выросла, даже если она не изменилась. Одного взгляда недостаточно, чтобы прийти к конкретному выводу.

Когда брат Хорикиты был на втором году обучения, она училась в средней школе, поэтому у них не было возможности встретиться.

Хоть брат Хорикиты и понимал это, все же он остался недовольным ее результатом, когда она поступила в эту школу.

В тот день, у общежития, я увидел его отношение к сестре, от которого мне стало не по себе.

— Так ты насчет того инцидента, да. В конце концов, ты видел, что произошло в тот день, так что, думаю, не удивительно, что ты об этом заговорил.

Хорикита-старший помнит, что произошло при моей первой встрече с ним.

— Я не разочарован в Сузуне. Это касается не поверхностных достижений, а ее внутреннего развития.

— Внутреннего развития?

— На самом деле Сузуне сильно изменилась. Раньше она была ребенком, который часто улыбался.

Она часто улыбалась?... Нет, не могу себе этого представить.

— Получается, она играет свой холодный образ под твоим влиянием?

— Она подражает мне во всем. Эта плохая привычка начала у нее формироваться в старших классах начальной школы. Но теперь я думаю, что сделал ошибку, проигнорировав ее. Тогда я хотел, чтоб она избавилась от этой привычки, поэтому я старался быть с ней равнодушным, но в итоге это дало обратный эффект.

Продолжив тенью следовать за своим братом, Хорикита превратилась в такую личность.

— Кажется, твой недостаток – неспособность общаться с младшей сестрой?

— Никто не идеален. Разве я не прав?

— Да, ты прав.

Я не стану этого отрицать.

— Итак, вы снова встретились в школе. К какому выводу ты пришел, поговорив с ней?

— Разумеется, после звонка я понял, что за два года ничего не изменилось. Это то, что мог бы понять лишь я, как ее брат, — сказал Хорикита-старший. — Она положительно реагирует на все, что бы я ни говорил. Похоже, она просто хочет больше учиться и тренироваться, не обращая внимания на остальное. Но кроме того, она стала подражать моим вкусовым предпочтениям и стилю в одежде. Не важно в каком аспекте, она показывала чрезмерную зависимость от меня.

То, что она дошла до такого, немного пугало.

Тем не менее, видя отношение Хорикиты с самого поступления, действительно нужно было признать несколько вещей.

— После встречи с сестрой, ты чувствуешь, что ее зависимость все так же сильна?

— Да. Я думаю, любой, кто знает Сузуне с детства, сказал бы то же самое. Она...

Брат Хорикиты остановил себя.

— ...Нет, даже если в первую очередь ты судишь об этом. Чтобы понять, действительно ли Сузуне изменилась, я намерен сравнивать с тем, какой она была в прошлом.

— Другими словами, ты думаешь, что твоя сестра изменилась не полностью.

Хорикита-старший кивнул. Его сестра продемонстрировала впечатляющий прогресс, если сравнивать ее с прошлой собой, но, по его мнению, этого недостаточно.

— Сузуне попыталась вырваться из оков прошлого, но это только половина пути к прогрессу.

Уверен, Хорикита не сможет достичь этого уровня до выпускного своего брата.

В конце концов, до выпускной церемонии осталось несколько дней.

— Но если...

Хорикита-старший сделал паузу и посмотрел на меня.

— Если Сузуне больше не преследует мою тень, она больше не станет полагаться на меня. И она сможет столкнуться с собой...

В этот момент подул весенний ветерок.

— Она превзойдет меня, и даже ты не сможешь игнорировать ее существование.

Кажется, это была не просто завышенная оценка сестры от старшего брата. Он тоже восхищался большим потенциалом своей сестры в определенных областях.

Внезапно в моей голове появилась мысль.

Почему? Это из-за того, что сказал брат Хорикиты?

Да, это то, что я должен делать в этой школе.

Нет, это то, что я хочу сделать. Я вдруг почувствовал, что нашел это.

— Но, тем не менее, это зависит от того, действительно ли она хочет измениться.

— Она определенно изменилась, — сказал я. — Нет, я не так выразился.

Я решил исправить свои слова.

— Я постараюсь изменить ее. Есть у нее такие намерения или нет, но я буду серьезен на этот счет.

— ...Хорошо. Я не ожидал, что ты скажешь что-то подобное.

Я почувствовал, что встреча с братом Хорикиты сильно повлияет на меня в будущем.

Сбудется мое предположение или нет, я узнаю об этом позже.

— Эй, прежде чем закончить, могу я задать еще один вопрос. На этот раз он сугубо личный.

Не уверен, что после этого у нас будет возможность так поговорить.

— Какой?

— Ты встречаешься с Тачибаной?

Я понимаю, что это скучный вопрос, но все же попытался спросить.

Несмотря на то, что они больше не состоят в студенческом совете, они по-прежнему были вместе.

— Нет. Ничего подобного.

Хорикита-старший все отрицал. Это не было ложью, чтоб скрыть факты.

По лицу Тачибаны было видно, что она смущена.

По крайней мере, я убедился, что ей нравится брат Хорикиты.

— Хорошо это или плохо, но последние три года я думал только об этой школе.

— Я понимаю.

— Кстати, касательно этой темы. Ты считаешься «нормальным» учеником старшей школы?

Так ли это? Я вспомнил тот разговор с Хошиномией-сенсей

— Думаю, да.

— Ясно. Тогда, будучи «нормальным» старшеклассником, ты уже встречался?

Несмотря на то, что я первый поднял эту тему, не ожидал, что он спросит меня в ответ.

— Нет. Но если это состязание, то, думаю, будет интересно.

— Если это ты, я могу оставить Сузуне тебе. Но такое может показаться невозможным.

— Конечно, невозможно.

Именно так - невозможно.

— Ну, не говори так, ведь Хорикита-кун тебя полностью поддержит в этом.

Тачибана, выглядевшая спокойной, неожиданно запаниковала.

— Поддержит? — спросил брат Хорикиты, услышав ее комментарий.

Тогда Тачибана немедленно принялась за объяснения.

— Все просто. Как правило, это имеет тенденцию развиваться в противоположную сторону от ожидаемого результата. Два человека, которые изначально думали, что они несовместимы, начинают встречаться. И в итоге это сработало. Это же довольно типично, так что...

Я ничего не понял из ее объяснений Тачибаны.

— Нет, просто забудь.

Осознав, что мы не понимаем друг друга, она прекратила свои объяснения.

Продолжение следует...

Работали для вас:

Перевод — Oldenburg

Редактура — Oldenburg

Пост-редактура — edelweiss_268, Dyrak Glen

Бета — Mijiro

Не забудьте подписаться на нашу группу ВКонтакте: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/4241/710463>